

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.432+344.22

М. А. Акимов
доцент кафедры уголовного права
Национальной академии внутренних дел Украины,
кандидат юридических наук, доцент

ВЗЯТИЕ ЗАЛОЖНИКОВ КАК ФОРМА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОВ И ОБЫЧАЕВ ВОЙНЫ **(международно-правовое регулирование)**

Практика взятия одной стороной вооруженного конфликта заложников из числа гражданского населения и (или) военнопленных другой стороны с последующим удержанием и угрозой убийства в случае сопротивления либо восстания в определенной местности зародилась еще в первобытные времена и широко распространилась в рабовладельческую эпоху. С разрастанием масштабов боевых действий увеличивалось и количество заложников, которых использовали не только для запугивания, но и в качестве средства защиты коммуникаций или рабочей силы. Когда же сопротивление оккупантам приобретало массовый характер, перерастая в партизанское движение, заложниками становились порой жители всего населенного пункта или местности. Данные действия пытались объяснить военной необходимостью, называли законными репрессалиями, т. е. справедливым возмездием, попыткой заставить уважать незыблемые законы и обычаи войны. Тем не менее это приводило лишь к эскалации насилия.

Огромные жертвы среди гражданского населения и соответствующее изменение общественного мнения в ведущих странах мира в середине XIX столетия ускорили разработку общеобязательных международно-правовых норм, направленных на минимизацию вредных последствий военных действий. В ходе Гаагских конференций 1899 и 1907 годов страны-участницы впервые согласованно осудили нарушение законов и обычаев войны. Более того, некоторые положения Конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» 1907 года (обязанность сторон уважать права и жизнь людей (ст. 46), а также недопустимость коллективных наказаний за действия отдельных лиц (ст. 50)) можно было трактовать и как запрещение взятия и убийства заложников.

Однако данное деяние все же осталось широко распространенным в годы Первой и особенно Второй мировой войны. Государства стран

Оси превратили его в инструмент осуществления политики террора на оккупированных территориях. За любой акт неповиновения или вооруженного противодействия десятки и даже сотни людей (большинство из которых – женщины, дети и престарелые) подлежали немедленной казни. В случае диверсии или саботажа заложниками становились жители близлежащих населенных пунктов либо рабочие предприятий, при побеге военнопленного – его товарищи по несчастью (хотя любые репрессии против последних были прямо запрещены Женевской конвенцией «Об обращении с военнопленными» 1929 года).

Взятие и убийство заложников в ходе военных действий были квалифицированы Международными военными трибуналами в Нюрнберге и Токио как военное преступление, карающееся смертной казнью. По итогам Женевской конференции 12 августа 1949 года с целью предотвращения нарушений законов и обычаев войны в будущем были подписаны четыре международные конвенции (так называемое право Женевы, которое вместе с правом Гааги является основным источником международного гуманитарного права). Это Конвенция I об улучшении положения раненых и больных в действующих армиях, Конвенция II об улучшении положения раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из числа вооруженных сил на море, Конвенция III об обращении с военнопленными и Конвенция IV о защите гражданского населения во время войны.

Все они содержат одинаковую по содержанию ст. 3, в соответствии с которой сторонам вооруженного конфликта запрещается среди прочего взятие и убийство заложников (в том числе комбатантов, сложивших оружие, переставших принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения и т. д.). Кроме того, ст. 34 Конвенции IV запрещает взятие заложников из числа тех лиц, которые во время вооруженного конфликта или оккупации пребывают во власти стороны такого конфликта и не являются ее гражданами. При этом действие права Женевы распространяется на все международные вооруженные конфликты (даже если одна из сторон последнего не ратифицировала указанные конвенции).

Вторая половина XX столетия стала эпохой национально-освободительных войн, в ходе которых практически все враждующие стороны нарушали законы и обычаи ведения таковых, прибегая в том числе и к взятию и убийству заложников. Свыше четверти века мировое сообщество не уделяло этому должного внимания. Однако с учетом закрепления в Уставе ООН права нации и народа на самоопределение и на исключительное распоряжение собственной политической судьбой и природными богатствами, борьбу находящих под колониальным и иностранным господством народов за свою независимость в конце концов признали законной и соответствующей основоположным принципам международного права.

В 1977 году были приняты Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям – относительно защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) и относительно защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). Они юридически закрепили международную правосубъектность нации, ведущей борьбу за государственное становление и освобождение оккупированных территорий. В соответствии со ст. 4 Протокола I на все вооруженные конфликты, происходящие на территории страны-участницы Дополнительных протоколов между ее вооруженными силами и военизированными формированиями, с одной стороны, и антиправительственными вооруженными формированиями и организованными вооруженными группами, с другой стороны (при условии соблюдения последними законов и обычаев войны, а также соответствия ими статусу комбатантов), распространяется действие права Женевы. Сюда не относятся массовые беспорядки и акты насилия, которые не признаются военным конфликтом. Эта оговорка предназначена для того, чтобы не дать возможность лицам, осуществляющим акты терроризма, в том числе и захват заложников, злоупотребить защитой права Женевы.

Согласно ст. 51 Протокола I запрещаются любые акты насилия или угрозы им, если они имеют своей целью терроризирование местного населения. Право воюющих сторон избирать средства и методы войны не является неограниченным – недопустимы акты терроризма или угроза их совершения относительно лиц, не являющихся непосредственными участниками вооруженного конфликта (в том числе – согласно ст. 4 Протокола II – взятие заложников). Такие действия являются серьезным нарушением права Женевы и рассматриваются как военное преступление (ст. 85 Протокола I). Поскольку в соответствии со ст. 75 Протокола I всем лицам, находящимся во власти противника (если на них не распространяется действие иных международно-правовых актов), обеспечивается защита, пробелы в праве Женевы устраняются, и защита гражданского населения от последствий вооруженного конфликта нормативно закрепляется независимо от характера последнего.

Положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним имплементированы в законодательство многих стран мира (в качестве примера можно назвать уголовные кодексы Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Латвии, Польши, Российской Федерации, Таджикистана, Франции и т. д.). Этим путем пошла и Украина – ст. 438 действующего Уголовного кодекса 2001 года устанавливает ответственность за нарушение законов и обычаев войны. Под определение жесткого обращения с военнопленными и гражданским населением подпадают все серьезные нарушения права Женевы, в том числе и взятие заложников, и отдача приказа о совершении таких действий. Убийство заложников образует квалифицированный состав данного преступления.

Несомненно, что введение указанной нормы в отечественный уголовный закон является положительным в свете выполнения Украиной своих международно-правовых обязательств и приведения национального законодательства в соответствие с европейскими стандартами и ценностями.

УДК 341.4

А. И. Бородич

*доцент кафедры конституционного и международного права
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

В современном мире обострилась проблема вынужденной (законной, незаконной) миграции (перемещение людей из государства гражданской принадлежности либо прежнего места жительства вследствие опасений стать жертвами преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, либо из государства гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства, где существуют угроза смертной казни, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, либо перемещение по причине насилия в условиях вооруженного конфликта международного или немеждународного характера).

Своеобразной по форме является незаконная миграция населения (выезд граждан Республики Беларусь и лиц, постоянно (временно) проживающих на ее территории, а также въезд в Республику Беларусь и (или) пребывание на ее территории иностранных граждан, лиц без гражданства с нарушением законодательства Республики Беларусь, регулирующего порядок выезда за пределы Республики Беларусь и въезда, пребывания на территории Республики Беларусь), субъектами которой являются граждане как Республики Беларусь, так и граждане других государств, а также лица без гражданства, нарушившие правила въезда, выезда, пребывания и транзитного проезда, из которых целесообразно выделять: эмигрантов неконтролируемых (граждане Республики Беларусь, выезжающие через территории государств – участников СНГ в другие государства); эмигрантов нелегальных (граждане Республики Беларусь, нелегально пересекающие государственную границу); иммигрантов незаконных (иностранцы граждане и лица без гражданства): въезжающих в Республику Беларусь по недействительным документам или